

совершенно в руках императора. Французы были разбиты при Бикокке, в битве, которую хотели дать швейцарцы поскорее; французский полководец Боннивет (1524) должен был дать сражение, и при отступлении погиб Байрд, рыцарь без страха и упрека². Плохой полководец, но блистательно образованный в рыцарских доблестях, когда рыцарство стало уже чем-то чуждым современным нравам.

В 24 г. императорские войска вступили в Южную Францию. Но обещания Бурбона не исполнились. Город Марсель противопоставил самое упорное сопротивление, они должны были снять осаду. Франц мог считать себя победителем. Императорские войска много потерпели от недостатка припасов. Армия Карла рассеялась почти вся на дороге, остатки ее заперлись в Павии в начале 1525 г.; здесь обложил ее Франц, и если бы он был сам лучшим полководцем или имел бы лучших полководцев, то, конечно, участь Италии могла бы снова измениться. Но Франц дал возможность подступить 12 000 немецких ландскнехтов; мало того, он принял сражение при неблагоприятных условиях. Он превосходил своими силами императора, войска его были в отличном состоянии, и особенно артиллерия, но он и французские дворяне не отвыкли от рыцарских войн: они поступили так, что французская артиллерия стреляла в своих. Они не составили никакого плана сражения. Между тем как Пескара, Фрундсберг, Лейва и коннетабль Бурбон воевали ученым образом. Французы потеряли более 10 000 человек, сам Франц был взят в плен в феврале 1525 г. Можно, наверное, сказать, что известие о Павийской победе нанесло более ужаса, чем радости союзникам. Такого успеха не ждал Генрих VIII; на папском престоле сидел тогда Климент VII из дома Медичисов. И папа, и английский король были поражены таким решительным успехом, доставившим Испании полный перевес.

Во Франции были приняты отчаянные меры, Луиза укрепляла Париж, но до этого не дошло. Франц был отведен в Мадрид, содержался под довольно строгим надзором около году. Такое заточение не могло не иметь влияние на государя, привыкшего к веселой и военной жизни; предложили мир; условия Карла были тягостны, Франц должен был отказаться от всех притязаний на Милан, на другие государства Италии и должен был отдать Карлу все герцогство Бургундское, все остатки бургундского наследия, по-видимому. Все долгие труды Людвига XI и войны Карла VIII и Людвига XII явились потерянными для Франции. Отдавая Бургундию Карлу, Франц впускал врага в самое сердце Франции, с этим оканчивалась его самостоятельность. Тем не менее Франц подписал договор, хотя протестовал против него тут же, против некоторых служителей, говоря, что акт был вырван у него силой*. Другими статьями Мадридского договора условлено было, что Франц женится на сестре Карла, вдовствующей королеве порту-

* 1526 г.